

Наверное, нам следовало понять, что вытащить его на берег, видимо, связанного и избитого, было ловушкой. В конце концов, он был Сиде. Если обман и обман не были частью его репертуара, то это должно было стать сюрпризом.

Как только герцогиня Винн наманила его, он освободился от гарпунов и цепей. Он был существом воды, его элемент управления был воды, его области и сферы влияния была вода, что он мог манипулировать водой в его организме было частью его мастерства. Как только он был в пределах досягаемости, он манипулировал водой, содержащейся в его теле, рассеивая и выпуская форму, как он рухнул в лужу, освобождая себя перед реформированием.

Трансформация была интересной, кости, органы, кожа, ничто не освобождает ничего твердого не осталось, чтобы сформировать его физическую форму. Каждая его часть сломалась, тело на 70% состоит из воды; он имел полный контроль. Герцогиня не имела возможности повредить его в этой форме. Она могла ненадолго удержать его в клетке, но неважно, какой тип клетки она смогла сформировать с помощью своего металла, он смог бы прорваться сквозь нее, нажав на водяной ствол и просверлив отверстие в металле.

Это стало бы соревнованием воли и маны, так как герцогиня создала металл для ремонта клетки, в то время как Роан пробил отверстие в воде, чтобы вырваться наружу.

Тупик, может быть, и продолжился, но я контролировал проклятие воды. Я мог подзаряжать воздух, выделяя достаточно тепла, чтобы закипеть и испарить его форму. Но я еще не был готов убить его, и мне не нужно было. Холод работал так же удобно против силы воды, концентрированный всплеск Сугонах Aura, всплеск холода, который я научился контролировать и мишенью, реагировал с частицами воды в его теле. Расширение и замедление молекулярного движения, пока он снова не был в форме Роана, но замороженный, ледяная статуя, которая будет содержать и контролировать его водный аспект легко.

Его власть дала ему власть над водой во всех ее формах, что включало в себя контроль над льдом. Он мог бы дать жизнь ледяной статуе, которую я создал, но у меня было несколько секунд, чтобы поговорить с ним.

"Ты потерпел поражение, - сказал я, - ты дашь свое условно-досрочное освобождение, или нам придется убить тебя"?

Формируя тепловой шар, а не огонь больше тепла, я сохранил холодный аспект, чтобы держать тело Селки замороженным, но его голова, я оттаивал. Эффект был интересным, огонь и лед работают вместе. Большая часть тела Роане отражает холод Сугонах превращая водяной пар в воздухе кристаллизуется снег, в то время как тепло Beleros быстро растаял и восстановил функцию в его голове.

Он был в состоянии ответить, мы могли бы провести разговор, но он был все еще хорошо и действительно заключен в лед. Он никуда не собирался уходить, пока я не разрешу ему, если он не будет контролировать лед, я отвечу огнём. Тем не менее, он отказался от условно-досрочного освобождения. Он вообще отказался говорить.

Княгиня послала к нему одну из своих металлических шаров, морфируя и изменяясь по мере приближения. Металлические группы создавались. Устанавливая их, чтобы сдерживать и сдерживать Роана, она активировала встроенные чары, которые начали подавлять его силы. Казалось, что ей не нужна была моя помощь. Я оставил его на льду, пока, под бдительным взглядом герцогини, у меня были более важные заботы.

Зитхерн все еще был лишь возможностью; Семя было посажено, но мне нужно было направлять его рост, позволяя ему формироваться и обретать форму. Я надеялась расширить влияние Sithern, чтобы охватить всю Долину, а не только размерный раскол Underhill.

Это значительно облегчило бы мои планы по строительству города, так как Зитхерн полностью контролирует окружающую среду, которую он инкапсулировал. С помощью магии Зитхерна моя новая столица может быть завершена в течение нескольких минут, а не десятилетий.

Я не знал, удастся ли сделать то, что я планировал. Я так и думал. Планетарный капитал позволил строительству появиться на поверхности и пересечь границу между фракциями. Они сделали это, расширив границы Зитхерна до пузыря, псевдопода пространства, который Зитхерн протянул за пределы Андерхилла.

Теперь, когда Нексус власти под моим контролем, а также детское удовольствие и готовность Зитхернов угождать, я подумала, что смогу воспроизвести, как были модифицированы соединенные Citherns, которые сформировали Мировую Столицу.

Я расширил Сугонах Ауа, освежив его оттаявшую голову, отменив Beleros Aura в процессе. Я кратко задался вопросом, как ему удалось жить, замороженные твердые, как он был, но отказался от еще одной слабости логики волшебного козыря, ему не нужно было дышать или для его сердца, чтобы биться, когда он был ничем, кроме воды ил, он жил замороженный так же, как он делал, когда он был существом воды.

Гуляя по направлению к этой области Аспен и Пайн были идентифицированы и отмечены кельтским узлом, я просканировал место, пытаясь определить, почему они выбрали это место. Только после того, как я расширил сканирование, повысив свою осведомленность, фильтруя и определяя то, что я искал, я нашел ответ.

Земля, вода, воздух, огонь и магия. Слияние не только leu-линий, больше слияние элементов. Это место имело идеальный баланс каждого из элементов, кельтский узел, приводящий в порядок и форму так, что они смешались, создавая миниатюрную среду, которая была экологически сбалансирована.

Идеально и бесшовно. Кельтский узел, вплетавший порядок в слияние элементов, был вечен. До тех пор, пока этот узел не будет разорван, гармония этого места сохранится, и вы сможете заглянуть в совершенство замысла Дану, места, которое отражает то, каким мог бы быть Талхем.

Разместить отверстие для двери в Зитхерн было несложно, если не принимать во внимание физику, которая вошла в игру. Я расширил свою ауру вместе с той связью, которую мы с Зитхерном сформировали и вытянули. Искажение реальности и измерения создало пространственный раскол, который стабилизировался в течение наносекунд. Без этого входа раскол между мирами стал бы Армагеддоном, когда две реальности пытались поглотить друг друга.

Путь между мирами работал как буфер, позволяя Зитхерну создавать проход, который медленно сливался, так что проход был конструкцией этой реальности, в то время как Зитхерн был самодостаточным. То, что я собирался сделать дальше, надеюсь, было возможно, но я действовал инстинктивно. Я хотел немного поддразнить интеллект Ситхерна, уникальные атрибуты, которые делали Ситхерна возможным, и расширить его таким образом, чтобы Ситхерн был и здесь, и там.

Делая это, я мог в полной мере использовать уникальные свойства Ситхерна, распространяя его влияние на долину. Моя цель состояла в том, чтобы Ситхерн мог создавать и адаптироваться к желаниям пользователей, строить и создавать Капитал, который эволюционировал в соответствии с потребностями населения. Мне по-прежнему нужен был бы план города, но, сделав это, Зитхерн смог бы адаптироваться к потребностям тех, кому я позволил мигрировать.

Там не будет ни трущоб, ни заброшенных зданий. Ситхерн мог бы освежить городской пейзаж по мере необходимости. И потому что мы были связаны, Зитхерн стал бы ключевым фокусом для защиты. Даже боги должны были бы подумать, прежде чем напасть на полностью созревший Ситхерн, существо, способное творить, расширять и добавлять земли и формы жизни по мере надобности.

Я начал проецировать свои идеи на Ситхерн, начиная с космического Подгорья. Я хотел иметь обширные горизонты нетронутой земли, районы, защищенные ползучими колючками, замаскированные тяжелым запахом цветов и множеством цветов. Область, в которой процветал бы Волар-Фей.

Ситхерн был в восторге, добавив диораму и диораму, как я их проецировал. Дименсиональное пространство не было планетой, не было ни кривизны, ни небесных тел, но были времена года, умеренные области, а также те, которые были заключены во льдах. Не было ни Солнца, ни времени, ни вечного рассвета, ни сумерков, света, который, казалось бы, светил, но делал это без источника.

Именно здесь я создал свой тронный зал, палату совета и королевский двор. Я создал тринадцать тронов, высокий трон для себя, а также двенадцать меньших тронов, которые были бы заполнены единомышленниками Сиде, которые были бы наделены властью и землей и позволили бы сформировать королевский дом.

Идея Королевских Домов была одной из тех, которые я задумал, как способ уравновесить тиранические силы, которыми я мог бы обладать как Монарх. Надежда на то, что сдержки и противовесы могут сдержать коррупцию и тиранию. Я думал о бюрократии, которая была

нужна нациям, когда решал, какие Дома я буду облагораживать.

Дом Тея, Мой Дом займет трон Дома Монарха, он будет выступать в качестве главного арбитра, Я буду иметь абсолютное право вето на любые петиции, законы и договоры для Моего королевства. Право объявлять и улаживать войны. И право раздавать высшую справедливость. Но я был одним человеком, даже если бы я усыновил членов Палаты, ресурсы для управления всем Королевством были бы проблематичны.

Я решил разделить и поощрять Палату, чтобы она специализировалась и концентрировалась на области контроля, на которую была возложена задача их Палаты, наделяла их полномочиями и контролем. Будет создана Палата, которая сосредоточится на двенадцати жизненно важных для выживания территории областях.

Исцеление, магия, правосудие, экономика, военное дело, производство, подземелья, образование, дипломатия, технология, инфраструктура и управление ресурсами. В общей сложности 13, каждая Палата равна по силе, каждый из которых способен отдать один голос, когда речь идет о государственных или законодательных вопросах.

Я намеревался позволить тем, кто имеет Рейтинг Герцога и ниже, раздавать низкую справедливость. Они будут наделены полномочиями принимать решения по делам и отправлять правосудие за двумя исключениями; рабство не будет разрешено ни в какой форме, и те, кого Сейли и Низшие считали меньшими, были полноправными членами моего общества, так что они не будут обходить мандат рабства, утверждая, что они не люди и освобождены от этого запрета.

Обвинения в рабстве будут расследованы Палатой Тея, и если эти обвинения будут доказаны, Палата, замешанная в рабстве, будет распущена, а имущество и инвестиции конфискованы. Доходы от продажи имущества будут присуждаться тем, кто был обращен в рабство.

Мое осуждение по этому поводу было абсолютным. Я бы не отступил от этого решения.

Я продолжал руководить "Ситхерн", добавляя те комнаты, которые я посвятил правительственным функциям, и включал коридоры и пространство для каждого дома, ряд офисов, которые можно было бы сделать больше, если бы это было необходимо.

Единственная комната, которую я построил в Зитхерне, - это спальня с рабочим кабинетом и роскошной ванной комнатой. Я был достаточно гедонистичен, чтобы хотеть иметь возможность погружаться в горячую воду, и я не видел ничего плохого в том, чтобы относиться к себе с такой роскошью.

Я сохранила и воспроизвела отделку и цвета, которые я использовала как часть гламура в офисе Блейни. Мраморный камень с голубыми и зелеными оттенками и отделка из золота с бриллиантовыми акцентами.

Призмы света, отскакивающие при прохождении через линзы бриллиантов, размещенные для того, чтобы дать жизнь и тепло суровому и холодному пространству стен, полов и потолков из холодного камня.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1028410>